

Степан ДЖИГАРХАНИЯ:

Роман. проза. - 1997. - 11 мая. - с. 6.

Если нужны будут джинсы, обращайтесь ко мне. Я знаю все покрой, размеры, моду

Он пять лет жил в Америке, сейчас вернулся и работает в театре отца, а еще - фотомodelью в агентстве «Ред Старз». Втайне от всех занимается пением, но не любит об этом говорить. Может жонглировать девятью кольцами одновременно (для тех, кто не в курсе: таких виртуозов наберется всего человек 15 по всему миру).

А еще у него аллергия на кошек, что причиняло родителям страдания - они очень хотели завести кота. Теперь кот, поселившийся в семье Степана, наверное, более известен, чем сам глава семейства. А у Степы проснулась странная любовь к рептилиям и амфибиям. Поэтому дома вместо кошки у него живут две саламандры - Большая и Маленькая.

- Отпрыски известных людей, как правило, всегда на виду. Почему долгое время ничего не было слышно о тебе?

- А что было слышно о других? На моем счету нет публичных дебошей и изнасилований. Я не занимался фарцией и не бегал голым по Арбату... А если серьезно, то, видимо, потому, что моя трудовая деятельность началась не в этой стране. Я заканчивал журфак МГУ, это был 89-й год, и в момент защиты уже знал, что журна-

листа - это не мое. Тогда я пошел работать в транспортный кооператив начальником маршрута.

- И это было - твое?
- Нет, но в финансовом плане это было то, что надо. А спустя полгода я по приглашению уехал в США. И остался в Лос-Анджелесе на свой страх и риск с 500 долларами в кармане. Большая ошибка, кстати, - туда надо ехать с деньгами.

Я жил в двух милях от Голливуда, подрабатывая как фотомodelь, был охранником. Но артистом кино стать не хотел.

- И деньги пришлось зарабатывать. Как?

- Моей первой работой была разгрузка рыбы в порту. Я стал необыкновенно популярен среди местных кошек, потому что от меня такая вонь шла, которую не отмоешь ничем - ни керосином, ни бензином. Потом я был менеджером в магазине, который торговал джинсами, и теперь я знаю о джинсах все. Подрабатывал как фотомodelь в рекламном агентстве. Охранником был. А потом сделал голову-кружильную карьеру: пришел в спортивный клуб, на-

чал с инструктора и дослужился до заместителя менеджера спорткомплекса. Вот эта работа была по мне - у меня все же какое-никакое спортивное образование.

- Какое-никакое - это какое?

- Я всегда спортом занимался, разряды имею по плаванию, по бегу.

- И ты бросил такую головокружительную карьеру и вернулся в Россию?

- В Америке нужен статус. Без него там никуда не прыгнешь. Мне надоело отсутствие перспектив.

- Ушел ты от ответа. Про безвестность. Чем вызвана была такая скромность? Почему ты, например, не снимался в кино, как дети других актеров?

- Не знаю. Как-то не тянуло. Да и не звали, если честно. А я никогда к Армену Борисовичу не обращался с просьбами: «Пап, а пап, я хочу то, хочу это...» Я занимался, чем хотел, и никогда не пользовался именем своего отца.

- Нетипичное поведение для звездного отпрыска.

- В высшей степени нетипичное. Но, по-моему, отец мне за это благодарен. Был, правда, один раз, когда я, уже приехав сюда, решил попробоваться в кино. А поскольку актерского образования нет, я попросил отца: «При случае, если будет какая-нибудь эпизодическая роль, наметь». Это было два с лишним года назад, снимался фильм «Дон Кихот возвращается». Мне отдали маленькую роль, но случилось непредвиденное, и я сыграл самого Сервантеса в молодости.

- И на этом актерская карьера не закончилась?

- Отец преподавал во ВГИКе актерское мастерство. Когда его ученики защитили дипломы, выяснилось, что они никому не нужны. Он создал собственный театр, и уже начинались гастроли, когда кто-то из артистов то ли ушел, то ли заболел. И Армен Борисович предложил мне: «Хочешь попробовать?» «А почему бы нет?» - подумал я. Я «вписался» в труппу, и мне предложили остаться в театре.

- Отец как-то выделяет тебя из остальных артистов?

- Если и да, то это никак не проявляется. Он всегда был за равенство в театре. Если я что-то делаю не так - первый получаю шепоток.

- А как выражается недовольство?

- Ой, отец так посмотреть может, что после этого жить не захочется. На самом деле в театре он очень ко мне требователен.

- А в семейной обстановке?

- Вне театра - меньше. Но он всегда может дать такой совет бесценный, которому хочется следовать. Он очень немногословен, и если го-

ворит, то по сути. На ерунду он никогда не разменивался, в школе четвертаки мне в карман не совал, но в важном я всегда мог на него рассчитывать. Например, когда я был в Америке, то он снимался даже в третьесортных фильмах для того, чтобы раз в год попасть в США и побыть со мной, поддержать меня. Его моральная поддержка мне очень помогала.

- А твои друзья - тоже из числа «звездных потомков»?

- Я не могу сказать, что у меня много друзей вообще. Я знаю Егора Кончаловского, Наташу Наумову, но с остальными практически не знаком.

- Какие еще интересы в жизни, помимо работы? Книжки, музыка?

- Я очень люблю женщин. Говорят, что тебя пробовали на роль ведущего «Скандалов недели».

- Да, было такое дело. Набирали новых ведущих, я попробовался. Послали пробы на утверждение. Но потом я почувствовал себя неудобно: стать ведущим после ухода людей, придумавших и создавших эту программу, значит оказаться в двусмысленной ситуации. А тут еще пришла идея наглого проекта, которым я сейчас занимаюсь вместе со своей университетской подругой Светланой Светицкой, попутно создавая с нуля независимую продюсерскую компанию.

Армен Борисович, кстати, всегда говорит, что человек взрослеет тогда, когда избавляется от иллюзий. Мы отлично осознаем, что дело не простое, но мы его осилим.

- Ты амбициозный человек.

- Да.

Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА.

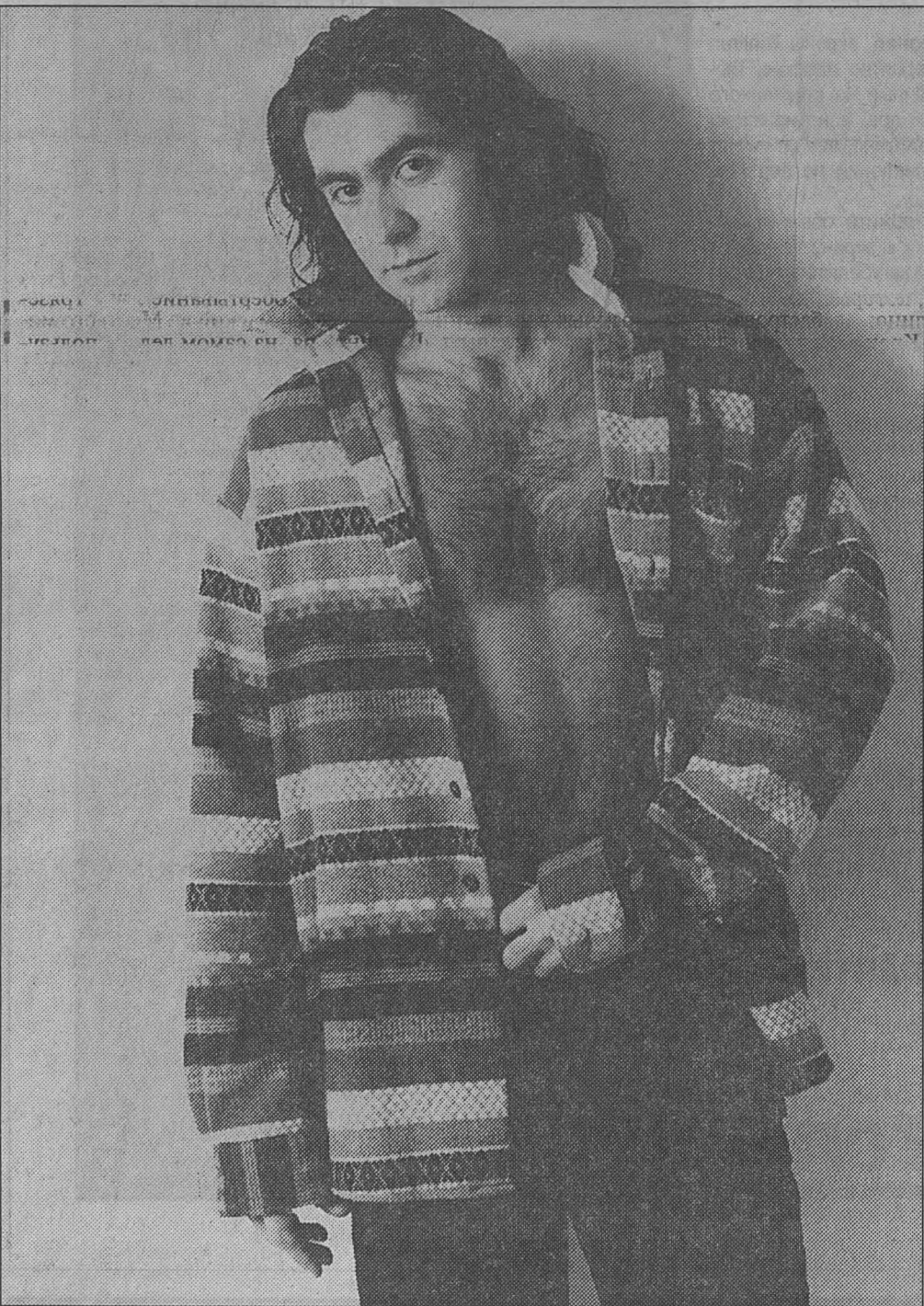

Фото Влада ЛОКТЕВА.

Армен ДЖИГАРХАНИЯ:

Мои любимые вещи - куртка и кепка

- Не признаю культа одежды. Главное, чтобы было удобно. Понятия не имею о фирмах и модельерах. О Версаче услышал только потому, что все заговорили о его смерти. По магазинам хожу редко, в основном этим занимается жена. Она знает мои размеры и безукоризненно подбирает то, что мне нужно. Но если вдруг срочно понадобится какая-то вещь, могу и сам купить. Однажды приобрел очень хорошие ботинки с этикеткой «Саламандра». И те-

перь, если вижу магазин с названием этой фирмы, захожу в надежде найти что-нибудь подходящее. Если одежда удобная, я к ней очень привязываюсь и ношу подолгу. Мои самые любимые вещи - куртка и кепка: я часто езжу в машине, и мне так удобно. Шляпы и береты не носил никогда. Редко надеваю галстук - только в случае крайней необходимости, да и то если без него куда-то категорически не пускают.

МНЕНИЕ ПАПЫ

74